

ДАНИЯР ҚАРИМОВ

БЕЛЫЙ МЕХАНИК

Данияр Каримов

Белый механик

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Каримов Д.

Белый механик / Д. Каримов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

"Белый механик". Повесть. Легенды часто основаны на реальных событиях, а реальность - на легендах. Повесть "Белый механик" - коктейль из киберпанка, космического ужастика и детектива. Симеон-Тимофей, беженец с колониального корабля, зарабатывает на жизнь специфичными услугами - защитой и улучшением репутации. Однако на сей раз перед ним поставлена особая задача. Специалисту по репутации необходимо выяснить, куда исчез экипаж транспорта Вест-Ник. Судно перевозило партию невольников, захваченных в одном из дальних поселений. Патруль, обнаруживший корабль, убежден: на борту Вест-Ника творится какая-то чертовщина.

Содержание

0. С почином	5
1. Парабола	7
2. Скиталец	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Белый механик

0. С почином

Видавший виды люк – в кляксах облупленной краски неопределенного цвета и оспинах метеоритных ударов – с чуть слышным шипением открылся, уравнивая давление и запахи. Из недр корабля пахнуло затхлостью и сыростью, словно из утробы огромного животного, и этот зверь терзался присутствием паразитов, копошащихся внутри.

– Добро пожаловать, господа патрульные!

Небритый «клоун» в помятой, но чистой форме суперкарго картинно склонился в шутливым полупоклоне. От него несло грубой смесью сивушных масел с этанолом. В галерее за сухопарой фигурой встречающего никого не было. На ином купце, бывало, вся команда встречать выстраивалась. А тут... Пуганые ребята, досмотр не раз проходившие. С такими нужно быть настороже.

– Чем обязаны? – суперкарго излучал фальшивую любезность.

– Стандартная процедура, – не опуская оружия, рослый офицер патруля тяжело шагнул из кишки переходного желоба. Экзоскелет боевого скафандра делал его похожим на робота – бездушную и беспощадную машину убийства. – Где капитан?

– Ждет в кают-компании. Я провожу – с вашего, разумеется, разрешения.

Старший кивнул сопровождавшим бойцам. Пара осталась у переходной камеры, остальные двинулись за главным, которого, норовя ухватить под локоток, уводил вглубь корабля семенящий паяц в облике суперкарго.

Отсек, который сухопарый называл кают-компанией, нес отпечаток попоек и, судя по вмятинам и царапинам на переборках, возлияния нередко заканчивались дебошем. Посредине стоял грубый пластиковый стол со следами неаккуратной трапезы. За грязной плоскостью восседал в компании наполовину опорожненного стакана грузный одутловатый персонаж с капитанскими нашивками. Перед ним лежал потертым экраном вверх планшет в металлическом корпусе. В планшете, следовало полагать, ждали ревизии корабельный журнал и другая документация.

– Капитан? – полуутвердительно спросил патрульный.

– Милости просим, – прохрипел персонаж и смел рукой со стола грязные пластиковые тарелки, освобождая место.

– Что за бардак? – холодно поинтересовался офицер, игнорируя приглашение. – Следуйте процедуре!

– Эх, служба, – одутловатый пьяно икнул. Из-за его спины, игнорируя формальные процедуры, возник тенью кок в черном переднике, похожий на мясника со скотобойни. Он ловко метнул на стол несколько чистых стаканов по числу патрульных и блюдо с нехитрой закуской.

– Идем порожняком, – сказал одутловатый и толкнул в сторону патрульного планшет. – Если не веришь, пошли проверить бойцов. Документы в порядке. Следуем за фосфоресцирующими имплантатами в темную туманность, будь она!

– Без большого желания идем, как погляжу, – констатировал офицер, изучая содержимое планшета.

– С навигацией в туманностях прямо беда, – одутловатый испустил вздох, призванный изобразить вселенскую печаль. – Только зевни и словишь бесхозную глыбу в борт, а то и в корму. Морока, ей-ей! Но имплантаты того стоят.

Персонаж опрокинул в себя стакан, предусмотрительно наполненный коком, крякнул и, заметив, что терпение офицера на исходе, пояснил.

– Снимаю стресс! У меня, собственно, беда. Я хочу заявить об исчезновении члена экипажа.

Офицер оторвался от планшета и с интересом взглянул на капитана корабля. Пьяница должен бы знать, что последует за подобным заявлением. Патруль вывернет корабль наизнанку, чтобы удостовериться в правдивости его слов. Пропасть без вести в закрытом пространстве корабля невозможно. Исчезнуть можно только в двух случаях – броситься в реактор или выбраться наружу, а это может быть и убийством. Если купец и торопился, то теперь о скором прибытии в туманность стоило бы забыть. Торговец или тот, кто выдавал себя за него, вел какую-то игру.

– Кто и при каких обстоятельствах пропал? – спросил офицер.

– Слышал о Белом механике?

Одугловатый персонаж изменился в лице и, потеряв хамоватость, теперь с надеждой вглядывался в румяное лицо патрульного. Офицер недобро прищурился.

– Байки травить будем?

– Это не байки! – Капитан с неожиданной яростью ударил пустым стаканом по столу.

– Я чуть не обосрался, – сказал суперкарго, присаживаясь с края стола.

– Заткнись, – оборвал его капитан.

– Я о механике, – уточнил суперкарго и, приложив руку к сердцу, чуть наклонился к повернувшемуся офицеру. – Ей-богу, чуть не обосрался...

1. Парабола

В лицо дыхнуло чем-то терпким. Запах, вязущий и неожиданно тошнотворный, вывернул внутренности, заставив резко согнуться и выскочить из мирка чужих воспоминаний. Чтение нейрозаписи на контактной пластинке памяти отняло в реальном времени физическую секунду, и вернувшаяся реальность отправила вестибулярный аппарат в нокдаун.

«Ошибка, – прошептала нейропластинка. – Требуется повторная синхронизация». Голос шелестел прямо в голове, возникая где-то на периферии сознания. Си-Ти – Симеон-Тимофей, дипломированный специалист по репутации – дрожащими пальцами содрал ее со лба. Пластинка в ладони была мягкой и теплой, словно хранила тепло кожи. Тело требовало очистить мозг от вороха чужих воспоминаний. Си-Ти прополоскало. Проклятье! Симеон-Тимофей предпочитал не пользоваться нейрозаписями других существ и испытывал к ощущению стороннего присутствия в голове что-то близкое к отвращению.

Отдышавшись, специалист по репутации выпрямился. Все еще чувствуя слабость, он оперся рукой о переборку, по которой на уровне глаз бежали наискось размашистые буквы, складываясь в слово «Механи...». Писавший торопился, и судя по незаконченному окончанию и бурным брызгам ниже имел на то весомые основания. Фломастер, которым творилось послание, был брошен на палубе. Следов борьбы в отсеке не наблюдалось.

На столике у иллюминатора стоял недопитый стакан, рядом валялся распотрошенный пакет с мультигалетами – дешевой питательной закуской из стандартного бортового меню, и что-то неуловимое шептало Си-Ти, что его вовлекают в спектакль. Едва уловимый душок бутафории мешал принять реальность драмы, разыгравшейся в тесном пространстве корабля, но в нее искренне верил здоровяк, закованный в латы тяжелого боевого скафандра. Симеон-Тимофей – среднего для хомо¹ роста, унаследованного от землян-родителей, едва дотягивал ему до плеча.

Здоровяк протянул мокрую салфетку. Он носил нашивки офицера звездного патруля и сочувствия в нем было ни на грош.

– Значит, судно нашли пустым, а? – спросил Си-Ти. Офицер покачал головой.

– Могу повторить, – терпеливо пробасил патрульный. – Транспорт Вест-Ник оставлен командой по неизвестным причинам. После обнаружения патрулем, отбуксирован к ближайшей обитаемой планете, где прошел стандартную обработку.

Специалист по репутации хищно втянул в себя воздух, пахнувший раскаленным песком, как в медотсеке после кварцевания. Крепыш не врал – корабль обработали и даже воздух заменили, но надпись на переборке оставили, да и галеты эти. Зачем? Эдак выяснится, что и судовой журнал на месте, дожидаясь пытливого читателя в целостности и сохранности.

– Копия моей нейрозаписи, – патрульный многозначительно постучал себя по виску. – Как? Впечатлений достаточно?

Симеон-Тимофей задумчиво повертел пластинку в руке.

Здоровяк неожиданно оглянулся, будто услышал что-то за спиной. Кроме него и Си-Ти на корабле никого не было, лишь шелестел еле слышно в системе вентиляции ветерок, да где-то в недрах транспорта гудела тихонько обезличенная механическая жизнь. Корабль мог поддерживать себя в рабочем состоянии без команды, как и большинство современных судов. Но внеземелье безнадежно поражено паранойей. Редкий капитан не дублировал автоматические системы членами экипажа, суеверно цепляясь за жизнь во всем ее внеземельном разнообразии.

Брошенное судно, как утверждал нервный броненосец, нашли у темной туманности, получив сигнал бедствия. Транспорт дрейфовал с заглушенными двигателями. Патруль обшарил корабль, но команды не обнаружил, хотя спасательные капсулы и скафандры оставались

¹ Хомо – Род Ното (лат.) – люди.

на месте. Трюм найденьша был под завязку набит криогенными камерами. Мерзавцы специализировались на перевозке рабов – хомо и ксеноков², захваченных на одном из множества мелких поселений у границ галактического рукава. Места темные, порядки – варварские.

В историю таинственного исчезновения команды верилось с трудом. Во внесемелье каждому было известно, что патруль сделки на невольниках не жаловал. Если ловил за руку, оформлял в вакуум, предпочитая обойтись без церемоний и лишней бюрократии. Но Си-Ти не спешил подозревать офицера сотоварищи в хладнокровной казни. Команда, в конце концов, могла сбежать с корабля, заметив приближение патруля. Кто знает, не несло ли судно какой-нибудь малый корабль на подобный случай? Неучтенный, без следов в реестрах.

Звездный кодекс позволял патрулю застолбить найденьша, что сулило приличный барыш. Современный транспорт с приемлемым тоннажем в качестве приза, не перелатаная фотонная лохань, на которых чаще всего ходили по пространству контрабандисты. Так что служаки, пришвартовавшись на орбите ближайшего обитаемого мира, могли тут же выставить корабль на торги. Но чтобы пустить судно с молотка, не хватало самой малости – приличной истории. Кораблю с дурной репутацией трудно найти нового владельца. Те, кто ходит по галактике, оглядываются на удачу, и ее оценивали дорого. Кто купится на «Марию Селесту»³?

– Не понимаю, почему просто не сказать, что экипаж высажен на необитаемой планете? – Си-Ти поднял фломастер, покрутил его перед глазами и положил на столик рядом с галетами. – Это экономит нервы и средства. Проверять все равно никто не будет.

– Мы работаем честно, – обрезал офицер. Игру Си-Ти, исподволь набивающего себе цену, патрульный поддерживать демонстративно не хотел, а если и лгал, то неубедительно: – Конфискат будет выставлен на торги согласно правилам. С твоей помощью или без, стоимость лота будет такова, что найдется желающий.

Си-Ти мысленно усмехнулся. Здоровяк чем-то напомнил ему отчима, который с презрением относился к искусству лжи, отождествляя отсутствие гибкости с негибкостью. Отчасти именно поэтому Симеон-Тимофей в свое время с большим удовольствием распродался с материнским гнездом, на половину которого имел наследственное право. Отчим не любил пасынка, и даже не делал вид, что тот ему хоть немного приятен. А Си-Ти как назло внешне и нравом походил на биологического родителя. Мать говорила, что папаша когда-то здорово подставил ее следующего избранника.

– Кому вы впарите корабль с чертовщиной? – Си-Ти изобразил скуку – примитивный, но действенный инструмент торга. Не просто же так патруль, обычно прижимистый и на сотрудничество с гражданскими скупой, решил обратиться к специалисту по репутации.

Опыт подсказывал Си-Ти, что крепыш вот-вот затынет привычную лекцию о том, что служба во всякую муть не верит. Патруль к легендам привычен, поскольку сброд, с которым ему приходится сталкиваться чаще всего, – народ с фантазией, иногда – с большой. Поэтому верить в легенды патрулю не положено настрого.

– Я побывал на этом корабле незадолго до исчезновения команды, – напомнил здоровяк, будто досадуя, что Симеон-Тимофей забыл о содержимом контактной пластинки. – Незадолго до.

Что-то в его тоне заставило Си-Ти насторожиться. Патрульный сконфузился и опустил взгляд. Лицо его на мгновение стало беспомощным.

– Ты же специалист по репутации, – с недоумением сказал здоровяк. – Торговец удачей! Сам-то слышал о Белом механике?

² Ксенок – производное от ксенос (др-греч.) – чужой. Гипотетически – неземные формы жизни.

³ Мария Селеста – судно, покинутое экипажем по невыясненной причине. Найдено пустым 4 декабря 1872 года в 400 милях от Гибралтара. Груз, запас продовольствия и личные вещи экипажа были нетронуты. Классический пример корабля-призрака, именем нарицательным которого и стала.

Хотелось бы взглянуть на того, кто в этом секторе галактического рукава не слышал о Белом механике. Легенду о нем пересказывали по портовым барам и социальным сетям. Си-Ти был знаком с десятком ее версий одна страшней другой, хотя основной сюжет легенды прост и даже примитивен. Но потому, наверное, она и прижилась, став частью фольклора.

Первый визит, если верить молве, Белый механик нанес на борт коммерческого транспорта. Случилось это у края темной туманности. Корабль перевозил специфический груз – замороженных рабов. В криогенный полон они попали в результате какого-то пограничного инцидента. Суть его туманна, но и не столь важна.

Бизнес в диких краях – дело циничное. Был бы барыш, а уж на чем поймать маржу – каждый волен решать сам, исходя из совести, если таковая имеется. У перевозчика ее, стало быть, не было. Но то, что карму он себе испортил основательно, экипаж осознал, когда на хвост упал патруль. Слили, в бортовой журнал не пиши?

Тут бы и сказу конец, кабы не взяла команда торговца на души еще горший грех, сбросив невольников в вакуум. Всех подчистую. Решение избавиться от груза команда приняла почти единогласно. Против голосовал только механик – то ли альбинос, то ли просто белобрысый тип с одной из холодных планет. В поселении, на которое напали работорговцы, у него дама сердца жила и, по некоторым версиям, ребенка под сердцем носила. Любаву механика сгребли вместе с остальными аборигенами и сдали купцу под роспись.

У механика с капитаном был уговор: девицу отпускают с миром, а он, механик, отработает требуемую сумму согласно прейскуранту – от звонка до звонка. Поэтому, ознакомившись со мнением большинства, влюбленный вытащил ствол и потребовал переголосования. Команда с ним, естественно, не согласилась. Бедолагу скрутили и выбросили за борт вместе с рабами.

Перед тем, как люк шлюза открылся, механик, по легенде, проклял продажный экипаж. Но сначала никто не предал этому особого значения, тем более, что трюк с пустым трюмом удался. Патруль, обшарив купца, в конце концов отпустил его с миром. А через полетные сутки пустой и мертвый транспорт вынырнул на орбите одного из обитаемых миров. Ни души, словно и не было никого, и только алела надпись на переборке в пилотском отсеке – «Берегись Белого механика»!

– Берегись Белого механика? – Си-Ти усмехнулся и глянул на надпись на переборке. У офицера странно блеснули глаза.

– Так что там с пропавшим механиком? – спросил Симеон-Тимофей.

– Не досмотрел, – наконец догадался патрульный.

– Расскажи своими словами, – попросил Си-Ти, чувствуя, как вновь накатывает дурнота. Здоровяк повел плечами.

– Капитан транспорта утверждал, что нечто утащило механика в космос. Сквозь стены. Механик...

Патрульный замолк, словно собираясь с мыслями и пытаясь подобрать правильные слова.

– Им казалось, что механик сбрендил. Он бормотал о призраках, нарушающих работу систем, том самом Белом механике, бродячих мертвецах и прочей белиберде. А потом включилась трансляция из каюты, в которой что-то напало на беднягу – все члены экипажа видели ее в общей сети. Но вот в чем странность: записей инцидента не сохранилось, словно это «что-то» аккуратно все за собой подчистило.

– Информацию могли запросто стереть человеческие руки, – предположил Си-Ти, еле сдерживая ухмылку. – Команда, если я верно понял, уничтожила следы, указывающие на запрещенный груз. А?

– Ты, похоже, видишь во мне идиота, – патрульный недобро осклабился, от чего гражданский осекся. – Так, торговец удачей?

Специалист по репутации примиряюще поднял руки.

– Корабль мы проверяли от обшивки до реактора, – процедил офицер. – От капсул с рабами, чтоб ты знал, экипаж Вест-Ника избавился, едва засек хвост. Сбросили, паскуды, людей в астероидном поясе. Тайную метку оставили, чтобы потом вернуться. Судя по тому, что сейчас капсулы в трюме, вернулись.

– Пленных до сих пор не разморозили? – Си-Ти присвистнул, искусно смешав удивление с негодованием. Офицер виновато покачал головой.

– Чем кормить и где содержать такую ораву? Целесообразней и гуманней до разморозки доставить пленных в пункт реабилитации, где окажут квалифицированную помощь. В центральные системы. Этим и займешься, а заодно покажешь, что Вест-Ник чист как вареное яйцо. Никакой чертовщины. Для протокола, разумеется. Если с кораблем что-то неладно, знать об этом должны только ты и патруль. Все понятно?

Симеон-Тимофей протестующе замахал руками.

– Постой, офицер! Я специалист по репутации, а не экзорцист или перевозчик.

Офицер презрительно прищурился.

– Дрейфишь?

– Ничуть, но не пойму, к чему такой темп, а? Каковы условия?

Офицер смерил визави взглядом, наполненным скукой.

– Нам прекрасно известно, что ты безнадежно застрял в захолустье, – сказал здоровяк. – Готов податься в узловые миры хоть на попутной барже. Тебе предложили билет и любой на твоём месте принял бы с должной благодарностью.

Удивленно округлив глаза, Симеон-Тимофей с возмущением поцокал языком. С перспективами вне узловых миров и вправду было не ахти, тут собеседник был прав. Но разве разумный хомо станет окунаться в омут, только потому что по пути? Патрульный, разглядев сомнения, покровительственно похлопал по плечу.

– Мы готовы платить за твои услуги по стандартному контракту – как привлеченному гражданскому специалисту. Договор официальный, с соцпакетом и страховкой. Как, радует?

Офицер подставил служебный коммуникатор, на активную плоскость которого всплыл контракт. На панели призывно мигнуло окошко сканера, готового считать отпечатки наемника и завизировать документ.

– Если возражений нет, считай, что патруль уже заключил с тобой договор. Доступ к счету ты получишь по прибытию в указанную контрактом систему. Если выяснишь, что случилось с командой транспорта, гарантируем премиальный коэффициент.

– Черт, а? – Симеон-Тимофей демонстративно сложил руки на груди. – Я никуда не полечу в одиночку!

– В одиночестве лучше думается, но тебе составят компанию, – сказал офицер и сверился со служебным коммуникатором. – Специалист по репутации, ты полетишь в сопровождении двух бойцов под командованием капрала Тарк. Большого миссия не требует.

– Хорошо, – согласно кивнул Си-Ти. – Но ответь на один вопрос: в чем интерес патруля на самом деле, а?

Здоровяк несколько секунд изучал его зрачки, потом отвернулся и сказал в сторону: – Я хожу в пространстве не первый десяток стандартных лет и вот что знаю: нет чертовщины, есть явления. И патруль должен узнавать о них первым. Удачи, специалист по репутации! Надеюсь, она тебе не понадобится. Иначе чем тебе торговать?

2. Скиталец

Си-Ти и тройка рослых патрульных с шевронами космопехоты заволокли по главной галерее корабля несколько ящиков с оружием, боеприпасами и другим армейским добром, которое военные не доверяли автопогрузчикам. Торговец удачей находил в этом верные признаки паранойи, но держал мнение при себе. Космопехота к психотренингам не располагала. Он это понял, едва бойцы принялись молча стаскивать ящики в кают-компанию, превращая уголок возлияний в опорный пункт сопротивления вероятному агрессору. Скупые выверенные движения, одинаково мощные фигуры, бесполое фамилии на латах, запах нагретого пластика и металла. Они даже не удосужились снять шлемы, скрывающие лица. О задушевных беседах с таким сопровождением можно было забыть.

Окончательно уверовав, что сопровождение не настроено даже на установление вербального контакта, Симеон-Тимофей отправился на мостик, пытаясь подавить раздражение. Провести пару недель в закрытом пространстве с социопатами, все равно, что лететь одному. Оставалось надеяться, что через день-два патрульным надоест разыгрывать перед ним подготовку к военному смотру.

Человеческого участия взлетная процедура не требовала, да и лететь до пункта назначения предстояло на автопилоте, однако иллюзия причастности к работе судна несколько успокаивала нервы. Си-Ти стоически вышагивал по центральной галерее к головной части, когда из туннеля, ведущего к каютам, выехал дроид-уборщик, оцетинившийся щетками. Замызганный цилиндр едва не сбил человека с ног и скрылся в другом отсеке. Проводив робота недоуменным взглядом, Симеон-Тимофей заметил оброненный уборщиком обрывок писчей бумаги. Вот уж чего он точно не ожидал увидеть! Бумага в космосе не самый надежный материал хранения информации, хрупка и замедляет обмен данными.

Сунув обрывок в карман, торговец удачей продолжил путь к выбранной конечной.

Командный отсек был просторным и представлял собой что-то вроде двухъярусного сектора амфитеатра перед обзорным иллюминатором. Верхний уровень отводился капитану, штурману и старпому, нижний – связисту, оператору противометеоритных систем и пилотам. Кроме Си-Ти людей здесь сейчас не было, и он не без удовольствия занял главный ложемент, сочтя его удобным.

– Предстартовая проверка завершена, готовность к взлету тридцать секунд, – сухо сообщил корабль пассажирам. Специалист по репутации сочувственно улыбнулся, на мгновение представив, как забежали в кают-компанию. Ложементов в ней он не заметил.

Транспорт легко взмыл по гравитационному колодцу, блеклый горизонт согнуло в дугу, пронеслось мимо искусственное кольцо орбитальных станций и астероидов, согнанных со всей системы для разработки полезных ископаемых. Шар, укутанный в серый облачный плед, быстро превратился в одну из мириада точек, чтобы затем затеряться в россыпи звезд. Вест-Ник, следуя программе, на досветовой скорости уходил в сферу Оорта – подальше от крупных космических тел, чтобы совершить первый прыжок. Симеон-Тимофей мысленно попрощался с планетой, которая не была, и не стала родной. Да и могла ли, если не существовало тверди, из праха которой он создан?

Облачный шар, оставшийся за кормой, был чужд Си-Ти, как и любому другому уроженцу маленького угрюмого мирка Скита – старого колониального корабля на десять тысяч душ, отправленного невесть когда к далекой оранжевой звезде в малоизученной части галактического рукава. Строители транспорта в ту пору еще не обладали технологиями дальней связи, сверхсветовых скоростей и гиперпрыжков, но очень торопились разбросать семя по галактической спирали. Однако вселенная не терпит суеты.

На полпути к цели корабль, ведомый к цели уже шестым поколением «скитальцев», неспешно проплывал мимо безымянной системы, значившейся непригодной для обитания. Тут-то и обнаружилось, что их экспресс безнадежно опоздал. Одна из планет оказалась заселена потомками тех, кто давным-давно послал Скит в долгий полет. За время, которое колониальный корабль провел в космосе, прогресс шагнул далеко вперед. На фоне новых судов, доступных хомо, транспорт, когда-то считавшийся чудом конструкторской мысли, выглядел артефактом – ржавым, древним, огромным и чудовищно медленным.

Симеон-Тимофей был слишком мал, чтобы помнить те дни в деталях, но для взрослых «скитальцев», включая его родителей, новая действительность, конечно же, стала катастрофой. Одни потеряли рассудок, другие – цель в жизни. По кораблю прокатилась цепочка суицидов, а когда волна отчаяния спала, большая часть обитателей транспорта решила немедля сойти на твердь. Вместе с раскольниками корабль покинула и мать Си-Ти, забрав сына с собой. Биологический отец, которого торговец удачей едва помнил, остался на Ските – вместе с горсткой ополоумевших фанатиков, решивших продолжить миссию несмотря ни на что.

Поймав себя на мысли, что ищет среди звезд ту, к которой продолжил полет злосчастный Скит, Си-Ти встряхнул головой, сбрасывая морок воспоминаний. Он никогда не встретится со свихнувшимся папашей. Чем добровольное заключение в старом колониальном корабле лучше участи рабов, вроде тех, что заперт в криогенных ячейках трюма Вест-Ника?

Специалист по репутации откинулся в кресле и, чтобы отвлечься от тяжелых мыслей, принялся изучать электронную копию судового журнала, услужливо оставленную офицером.

Как и предупреждал патрульный, никаких зацепок в документе не было, да и странно было б их там обнаружить. Но Симеон-Тимофей старался для себя, чтобы очистить совесть. Кто знает, вдруг то, что могло пролить свет на судьбу экипажа Вест-Ника, лежало на поверхности? Известное дело: самый лучший способ что-то спрятать, положить это что-то на самом видном месте. Слепое пятно, как ни удивительно, расположено аккурат под носом. И чем любопытней нос, тем большую отбрасывал тень, в которой скрывалась истина.

Закрыв копию журнала, Си-Ти решил размяться. Не отправиться ли в поход по жилым отсекам? Первой в мысленном списке обозначилась каюта несчастного механика, где гражданский специалист уже бывал – до взлета, когда взгляду еще было за что уцепиться. В тесном отсеке, где коротал время несчастный, тогда царил беспорядок, не указывающий, однако, на то, что здесь происходило что-то неестественное. Целостность переборок не вызывала сомнений, так что проникновение извне исключалось. Что могло привидеться экипажу, Симеон-Тимофей не представлял. Механик мог покинуть каюту только через дверь, если, конечно, не испарился. Сменив агрегатное состояние, тело вполне могло просочиться сквозь вентиляцию, но трансформация такого порядка сопровождается выбросом большого объема энергии. Ее бы зафиксировали датчики.

Галерея с жилыми отсеками по обе стороны была ярко освещена и девственно пуста. Си-Ти прошел мимо кают офицерского состава, старпома и капитана. Он бегло осматривал эти отсеки еще в порту, подыскивая апартаменты, где мог бы пользоваться относительными удобствами несколько дней полета. Обитель капитана вызвала гнетущее чувство. Все указывало на то, что обитал в ней старый, одинокий и глубоко несчастный аскет, которому было плевать на удобства. Узкий клозет, душевая кабина с сальными стенками, пустой потертый столик, спальная ниша с самоочищающимся матрасом – не постель, а лежанка, шконка! Постельного белья капитан Вест-Ника почему-то не признавал. Однако некоторое эстетство было ему не чуждо. Над изголовьем тихо шелестела волнами объемная репродукция морского пейзажа. На палубе под ним, вспомнилось вдруг Си-Ти, серел клочок бумаги, такой же, как оброненная взбалмошным механоидом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.